

Лю Ян крутил в голове кучу мыслей: боялся, что, если скажет первым, Ван Ясинь расстроится и подумает, что он хвастается. Но если не сказать, рано или поздно всё станет известно, и тогда обида будет еще сильнее. Поэтому нужно было сказать, но сделать это аккуратно, с умом, чтобы выразить свою мысль и одновременно подбодрить друга.

Пока он так размышлял, Е Шувэнь тоже колебался, не решаясь заговорить, и постоянно бросал Лю Яну многозначительные взгляды.

Ван Ясинь, чувствуя на себе взгляды обоих, играл всего пару минут, затем, почувствовав неловкость, выключил приставку, положил её на стол и, окинув друзей взглядом, спокойно сказал:

— Я знаю, что вы хотите сказать. Вы поступаете в сборную провинции, да? Я догадался об этом, когда инструктор вас оставил.

Лю Ян, видя его спокойное выражение лица, сразу понял, в чем дело.

Е Шувэнь, который был моложе, глуповато спросил:

— Как ты узнал?

Ван Ясинь пожал плечами и развел руками:

— Вы так хорошо выступили на соревнованиях, как сборная провинции могла вас не взять?

Е Шувэнь лишь «Ох» и замолчал.

Лю Ян с угодливой улыбкой попытался утешить:

— Ничего, ты в этом году хорошо тренируйся, а в следующем постарайся тоже попасть.

— Ерунда, — Ван Ясинь приподнял бровь. — Я не позволю вам всегда обедать у меня над головой. В следующем году я обязательно присоединюсь к вам наверху.

Эти слова сразу выдали его недовольство питанием в сборной провинции и школе плавания.

Лю Ян фыркнул от смеха, окончательно потеряв дар речи.

Теперь всё стало проще, но вечером, когда они начали собирать вещи, глаза Ван Ясиня стали влажными. Лю Ян и Е Шувэнь попытались его утешить, но он, немного поупрямившись, просто выбежал из комнаты и вернулся только через полчаса.

Лю Ян, увидев его красный нос и опухшие глаза, понял, что мальчик, наверное, плакал в одиночестве, и сердце сжалось от боли. Он сам чуть не заплакал.

В прошлой жизни Лю Ян плохо отзывался о ребятах из школы плавания, всегда считая себя жертвой притеснений, особенно ненавидел Ван Ясиня, этого главного громилу. Но сейчас, после нескольких месяцев общения, он понял, что этот мальчик на самом деле очень хороший, прямой и милый. Он открыто выражал свои чувства к тем, кто ему не нравился, и был готов на всё ради тех, кого любил. Он был тем типом людей, которые искренне радуются чужому успеху.

Но, видимо, именно эта прямолинейность мешала ему в плавании. Он делал всё, что ему говорили, даже если это было через слезы, но никогда не пытался найти собственное чувство,

технику.

Лю Ян хотел помочь, но некоторые вещи можно только почувствовать самому, как, например, это было с Яо Е...

В этот момент Лю Ян задумался, и его взгляд устремился в ночное небо за окном, где луна светила ярко, а звезд почти не было видно.

Прошлый месяц он часто думал о Яо Е, но никогда раньше эти мысли не были такими яркими. Вспоминая соревнования и поиски «чувства воды», хотя тогда казалось, что тот просто смеется над ним, подлавливая на каждом слове, сейчас он понял, что в этом был скрытый смысл. Как лев, сталкивающий своего львенка со скалы, он хотел, чтобы Лю Ян вырос и стал сильнее, чтобы смог закалить себя в опасности и стать королем джунглей.

В этот момент его охватило странное желание, чтобы это был уже 2000 год, и у каждого был мобильный телефон. Он бы позвонил Яо Е, послушал его голос, посмеялся над тяготами сборов и пожаловался на свои душевные метания.

Странное желание, которое казалось чем-то между дружеской близостью и чем-то большим...

Лю Ян поперхнулся слюной, от собственных фантазий буквально испепелившись.

На следующее утро тренер Сюн пришел за ними. Хотя Лю Ян и его друзья уже собрали вещи, они вышли с пустыми руками. Сборная провинции располагалась недалеко от школы плавания, поэтому они могли сначала зарегистрироваться, а потом перевезти вещи.

По дороге в сборную провинции Лю Ян чувствовал, как потеют ладони, но не от жары, а от волнения и нетерпения. Вспоминая свою прошлую жизнь, где он ничего не достиг, и свои мечты после перерождения, он ощущал, как делает первый шаг к светлому будущему.

Это было как черное и белое, резкий контраст, который заставлял его чувствовать себя немного оторванным от реальности, боясь, что всё это просто красивый сон.

Лю Ян думал, что при регистрации их будет ждать допрос с пристрастием: тренеры сборной провинции, сидя в маленькой комнате и куря, будут смотреть на них как на скотину, и говорить, что здесь нельзя, а там не положено.

Но он переоценил значение новых членов в глазах тренеров сборной провинции, или, возможно, они специально хотели показать, кто здесь главный.

Когда они пришли, их встретил только воспитатель, который отвел всех семерых в конференц-зал, где он и тренер Сюн сели во главе стола.

Их взгляды, словно ножи, пронзили всех семерых.

Дети инстинктивно выпрямили спины.

Воспитатель рассказал о повседневных правилах сборной, затем раздал каждому два комплекта формы и карточку с фотографией, запаянную в пластик, с синим шнурком, которую нужно было носить на шее во время соревнований.

Во время Национальных молодежных игр Лю Ян видел такие карточки на груди у членов сборной провинции.

Тогда он завидовал, а теперь, держа её в руках, чувствовал невероятную радость.

Наконец, воспитатель отвел каждого в их комнаты.

Лю Ян и Е Шувэнь не попали в одну комнату. Лю Ян сначала засомневался, но, войдя в свою комнату, понял, что она рассчитана на двоих. Кровать была уже застелена, под кроватью стояли тазы и ведра, а на тумбочке лежало несколько вещей: две книги, ручка, пустая коробка от очков для плавания и маленький будильник.

Другая сторона комнаты была пуста, но кровать и стол были тщательно вычищены. Непонятно, было ли так всегда или убрали специально для нового жильца.

Лю Ян понял, что сборная провинции специально так делает: чтобы новички не сбивались в группы и чтобы старшие помогали младшим.

Он посидел на стуле, не решаясь трогать ничего, и нервничал, не зная, кто будет его соседом и какой тренер будет за ним закреплен.

Взглянув на часы, он увидел, что было 9:23.

В это время обычно шли тренировки.

Он вышел из комнаты, чтобы перевезти свои вещи.

Е Шувэнь жил в соседней комнате, поэтому Лю Ян сразу нашел его, и они вместе отправились за вещами.

Ван Ясиня тоже не было в комнате, вероятно, он был на тренировке. Они молча сходили несколько раз, промокнув до нитки, наконец перевезли всё.

Теперь они окончательно обосновались на новом месте.

Около 11 часов, когда Лю Ян складывал одежду в шкаф, он наконец встретил своего таинственного соседа.

Сюй Хань.

В руках он держал плавки и очки для плавания, верхняя часть тела была обнажена, а футболка висела на плече. Он вошел в комнату.

— Брат Сюй!? — удивленно вскрикнул Лю Ян, и камень с души упал.

Хотя Лю Ян и не так много общался с Сюй Ханем, тот был человеком немногословным и казался не очень дружелюбным, но на самом деле был идеальным соседом. Если не нарушать его личное пространство, он никогда не придирался.

Сюй Хань, увидев его, не удивился, и на его вечно бесстрастном лице появилась легкая улыбка. Он кивнул и сказал:

— Пришел.

Лю Ян хихикнул, кивнул и продолжил свои дела, спрашивая:

— Брат Сюй, я слышал, ты раньше жил с братом Чжаном, да?

Вероятно, упоминание тренера смутило его, и он долго молчал, прежде чем ответить:

— Я переехал вчера.

— Ага, — понял Лю Ян. Сюй Хань был настоящим молчуном, и Лю Ян, полный вопросов, но не решаясь их задавать, чувствовал себя не в своей тарелке. В конце концов, он отложил дела и развернулся к нему, чтобы расспросить.

<http://bllate.org/book/16608/1518772>